

ЗЕМЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ БЕЛАРУСИ ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1917 г.

Шардыко Игорь Владимирович,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье рассматривается процесс создания и роль земельных комитетов Беларуси в политике Временного правительства по сдерживанию стихийных захватов крестьянами частно-владельческих земель летом – осенью 1917 года. Анализируется борьба за влияние на земельные комитеты и использование их в своих политических целях эсерами, меньшевиками и большевиками Беларуси. Делается обоснованный вывод о том, что крестьяне Беларуси, поддерживая в целом эсеро-меньшевицские лозунги, к осени 1917 года стали активнее прибегать к захватническим формам борьбы. Политическая конъюнктура постепенно складывалась в пользу большевиков.

В предыдущих наших публикациях мы пришли к выводу, что к лету 1917 г. обстановка в белорусской деревне обострилась. Многочисленные факты свидетельствовали о стихийном захвате крестьянами «частновладельческих земель, лесов и лугов». Такие сообщения поступали в этот период в адрес Временного правительства от исполкома Рогачевского совета солдатских и рабочих депутатов, Верхменского волостного земельного комитета Игуменского уезда, Климовичского уездного земельного комитета, Городокского волостного комитета и других организаций Беларуси. Призывы из Петрограда о том, что «...только Учредительное собрание правомочно разрешить во всей широте аграрный вопрос», не всегда находили нужного адресата на местах [1, л.9-11].

Большие надежды Временное правительство возлагало на земельные комитеты, которые по его замыслу должны были усмирить крестьян. Они начали создаваться еще в апреле 1917 г. В мае в Петрограде стал действовать Главный

земельный Комитет, которому было поручено подготовить аграрную реформу к Учредительному собранию. Процесс создания земельных комитетов в Беларуси начался с конца апреля 1917 г. К 1 июля были организованы Минский, Могилевский, Витебский губернские, а также 25 уездных земельных комитетов Беларуси: в Могилевской – 11, Минской – 9, Витебской – 5. К концу июля уездные земельные комитеты были созданы во всех уездах Минской и Могилевской губерний. В Витебской губернии этот процесс завершился несколько позднее – к середине августа. Медленнее шла организация волостных земельных комитетов. К концу июня 1917 г. в Полоцком уезде их действовало – 14, Минском – 21, Мозырском – 21, Бобруйском – 22. Широко были представлены волостные земельные комитеты в Речицком, Борисовском, Игуменском, Слуцком и др. уездах Беларуси [2, л. 21, 59, 85; л. 4].

Эсеровское руководство с самого начала расценивало земельные комитеты как определенные клапаны, через которые можно было выпускать революционную энергию крестьянства, предотвращая тем самым стихийный захват помещичьих земель. Но на самом деле решения земельных комитетов, особенно волостных, о взятии под контроль помещичьих владений толкали крестьян к еще более активному захвату собственности помещиков. Часто это проходило с применением силы, непосредственно санкционированной земельными комитетами.

К решительным действиям в этом направлении волостные комитеты подталкивали и большевики. Будучи редактором «Крестьянской газеты», издававшейся в Минске, М.В. Фрунзе на ее страницах неоднократно призывал крестьян активизировать деятельность земельных комитетов. Обращаясь к крестьянам, он четко сформулировал подход большевиков к решению аграрной проблемы: «От вашей сплоченности и сознательности зависит вся судьба земельного дела, решение которого надо взять в свои руки» [3, с. 2]. Установка большевиков была одна – брать землю, не дожидаясь Учредительного собрания.

В отечественной историографии долгое время господствовало мнение о том, что в марте-июне 1917 г. «идеи и лозунги РСДРП(б) получили широкое распространение в белорусской деревне, большинство крестьян шло за большевиками». Однако документальные материалы, в том числе архивные источники, свидетельствуют о другом: в июне подавляющее большинство крестьянства в политическом отношении продолжало следовать за эсерами; оно еще не избавилось от конституционных иллюзий и продолжало в значительной своей массе надеяться, что Учредительное собрание законным путем решит аграрный вопрос.

После июльских событий правительство, с согласия эсеров и меньшевиков, предприняло более серьезные шаги по наведению порядка в деревне, сочетая призывы к соблюдению законности с применением силы против стихийных выступлений крестьянских масс. Эсеры на местах были наиболее последовательными в проведении этой политики. Полоцкий уездный комиссар, например, в июле 1917 г. активно использовал членов местного Совета, преимущественно эсеров, для борьбы с самовольными крестьянскими захватами [4, л. 80б., 11]. Помощник минского губернского комиссара эсер Метлин в ответ на жалобы землевладельцев на крестьянские захваты советовал им не церемониться, а вернуть захваченную собственность с помощью ближайшей воинской части [5, л. 258–259].

Понимая, что сохранить контроль над крестьянским движением только с помощью репрессий не всегда удастся, эсеры на местах все чаще прибегают к маневрам, стремясь в своих целях по-прежнему использовать земельные комитеты. 23 июля 1917 г. крестьянский съезд Гомельского уезда высказал пожелание, чтобы Временное правительство «позаботилось» об издании закона о переходе всей земли в ведение земельных комитетов до Учредительного собрания. Вместе с тем съезд подчеркнул, что деятельность земельных комитетов должна быть направлена против самочинных захватов [6, с. 187-189]. Однако такое решение крестьяне воспринимали как санкции на непосредственное пользование помещичьими лугами, землей, пастбищами. Решения земельных комитетов часто инициировали крестьянские выступления в Минской, Витебской и, особенно, Могилевской губерниях.

Таким образом, эсеровское стремление сохранить крестьянское движение в рамках законности не всегда давало желаемые результаты. Поддерживая эсеровские программные лозунги, крестьяне теперь смелее стали прибегать к захватным формам борьбы. По данным Е.П. Лукьянова (как признает сам исследователь далеко не полным – прим. авт.) в Беларуси в июле имели место 93 случая разгрома и захватов земли, а всего в этот период произошло в белорусских губерниях свыше 150 крестьянских выступлений [7, с. 123]. Политическая конъюнктура постепенно складывалась в пользу большевиков.

Литература

1. Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург). – Ф. 408. – Оп. 1. – Д. 665. – Л. 9–11.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 1796. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 21, 59, 85; – Д. 41. – Л. 4.
3. Крестьянская газета. – 1917. – 10 июня. – С. 2.
4. Белорусский государственный архив (БГА). – Ф. 622. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 8об, 11.
5. БГА. – Ф. 617. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 258–259.
6. Крестьянское движение в 1917 году. – Москва–Ленинград, 1927.
7. Лукьянов, Е.П. Крестьянское движение в Белоруссии накануне Великой Октябрьской социалистической революции / Е.П. Лукьянов. – Минск, 1958.